

DOI <https://doi.org/10.51647/kelm.2020.8.2.19>

ROZWÓJ NAUKOWYCH POGLĄDÓW NA TEMAT IMMUNITETU SĘDZIOWSKIEGO W ORZECZNICTWIE EPOKI RADZIECKIEJ

Olena Drahnevych

aspirant Charkowskiego Narodowego Uniwersytetu Spraw Wewnętrznych

ORCID ID: 0000-0003-3420-5402

e-mail: dragnevich@gmail.com

Adnotacja. W pierwszych latach istnienia władzy radzieckiej zasada niezawisłości sędziów była formalnie uznawana przez kierownictwo republikańskie. Należy jednak stwierdzić, że w praktyce zarówno Ludowy Komisariat Sprawiedliwości Ukraińskiej SRR, jak i lokalne organy sprawiedliwości, a także organy partyjne regularnie ingerowały w działalność sądownictwa. W latach stalinowskiego reżimu totalitarnego sądy postępowały zgodnie z instrukcjami kierownictwa politycznego, pozostając mechanizmem, dzięki któremu władza chroniła się przed tymi, którzy jej zdaniem mogli stanowić dla niej zagrożenie. Oczywiście takie podejście podważało możliwość praktycznego przestrzegania immunitetów sędziowskich zapisanych w przepisach. Immunitet sędziowski nie mógł być w pełni zrealizowany i funkcjonował, dopóki nie był sprzeczny z interesami władzy radzieckiej i państwa. Nieodebrana przez radziecki system prawny pozostała również zasada nieusuwalności sędziów, której przestrzeganie zapewnia dodatkowe gwarancje przestrzegania immunitetu sędziowskiego. Tak więc twardy determinizm partyjno-komunistyczny, z wyłączeniem ostatnich lat istnienia ZSRR, przyczynił się do znacznej deformacji pojęcia immunitetów w statusie prawnym sędziów, w wielu przypadkach dewalując ich znaczenie.

Słowa kluczowe: sędzia ludowy, immunitet w prawie, immunitet sądowy, status prawny sędziego, odpowiedzialność dyscyplinarna, odpowiedzialność karna.

DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC IDEAS OF JUDICIAL IMMUNITY IN SOVIET JURISPRUDENCE

Elena Dragnevich

Postgraduate Student

Kharkiv National University of Internal Affairs (Kharkiv, Ukraine)

ORCID ID: 0000-0003-3420-5402

e-mail: dragnevich@gmail.com

Abstract. During the first years of Soviet power, the principle of independence of judges was formally recognized by the republican leadership. Nevertheless, it should be noted that in practice, both the People's Commissariat of Justice of the Ukrainian SSR and the local judiciary as well as party bodies regularly intervened in judicial authorities activities. During the Stalinist totalitarian regime, the courts were enforced to act on instructions from the political leadership, remaining the mechanism by which the authorities protected themselves from those who, in their opinion, could pose a danger to them. Of course, such an approach called into question the possibility of practical observance of judicial immunities enshrined in law. Judicial immunity could not be fully realized and functioned as long as it did not contradict the interests of the Soviet government and the state. The principle of irremovability of judges, which provides additional guarantees of observance of judicial immunity also remained unclaimed by the Soviet legal system. Thus, a rigid party-communist determinism, excluding the last years of the USSR existence, contributed to a significant deformation of the notion of immunity in the legal status of judges, in many cases devaluing their importance.

Key words: people's judge, immunity in law, judicial immunity, legal status of a judge, disciplinary liability, criminal responsibility.

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СУДЕЙСКОМ ИММУНИТЕТЕ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

Елена Драгневич

аспирант

Харьковского национального университета внутренних дел (Харьков, Украина)

ORCID ID: 0000-0003-3420-5402

e-mail: dragnevich@gmail.com

Аннотация. В течение первых лет существования советской власти, принцип независимости судей формально признавался республиканским руководством. Тем не менее, следует констатировать, что на практике, как НКЮ УССР, так и местные органы юстиции, а также партийные органы регулярно вмешивались в деятельность судебных органов. В годы сталинского тоталитарного режима суды выполняли указания политического руко-

водства, оставаясь механизмом, с помощью которого власть защищала себя от тех, кто, по ее мнению, мог представлять опасность для нее. Конечно, такой подход ставил под сомнение возможность практического соблюдения судебных иммунитетов, зафиксированных в законодательстве. Судейский иммунитет не мог быть реализован в полной мере и функционировал до тех пор, пока это не противоречило интересам советской власти и государства. Невостребованным советской правовой системой оставался и принцип несменяемости судей, следование которому предоставляет дополнительные гарантии соблюдению судебного иммунитета. Таким образом, жесткий партийно-коммунистический детерминизм, исключая последние годы существования СССР, способствовал существенной деформации представления об иммунитетах в правовом статусе судей, во многих случаях девальвируя их значимость.

Ключевые слова: народный судья, иммунитет в праве, судебный иммунитет, правовой статус судьи, дисциплинарная ответственность, уголовная ответственность.

Введение. Современное украинское законодательство рассматривает судебный иммунитет как важную гарантию обеспечения независимости судей и их профессиональной деятельности. Объясняя правовую природу судебской независимости, Н. Шелевер верно замечала: «Неприкосновенность означает, что судья, как и любой гражданин, должен нести ответственность, если он нарушает установленные государством законы, но порядок привлечения его к ответственности должен быть особенным» (Шелевер, 2011: 79). Так, в соответствии с ч. 1 ст. 55 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей», правами судей являются те права, которые непосредственно связаны с осуществлением правосудия и определены Конституцией Украины (ст. 126), процессуальными и иными законами Украины (Про судостроитель і статус суддів, 2020). Среди них значительную роль занимает право на неприкосновенность и иммунитет судьи.

Развитие правового государства в Украине требует дальнейшего совершенствования работы судебного корпуса, с учетом всего предыдущего как положительного, так и отрицательного исторического опыта, в частности приобретенного и в рамках советского правового наследия. Это способствует более тщательному подбору средств и прогнозированию последствий реформирования судебной системы в Украине на современном этапе.

Приход к власти большевиков привел к кардинальной перестройке всей правовой системы. За короткий срок, в течение 1917–1922 гг., было принято значительное количество новых нормативно-правовых актов практически по всем отраслям права. Коренные изменения происходили и в сфере судопроизводства. Новые политические, идеологические, социально-экономические и правовые условия привели к существенной корреляции определения и нормативного закрепления правового статуса судей. Безусловно, эти процессы не могли не повлиять на взгляды относительно иммунитетов как неотъемлемой структурной компоненты в их правовом статусе. Учитывая это, важной задачей исследования является осуществление анализа эволюции взглядов юристов относительно роли иммунитетов в правовом статусе судей в советский период. С этой целью целесообразно будет обратиться к рассмотрению соответствующих источников права и работ ученых-юристов рассматриваемого исторического периода.

Цель статьи – ретроспективный анализ советского законодательства о судостроительстве и статусе судей, а также работ ученых-правоведов периода 1917–1991 годов, касающихся природы иммунитета как одной из составляющих правового статуса судей.

Основная часть. Становление советской украинской судебной системы началось в Харькове, где в декабре 1917 года на I-ом Всеукраинском съезде Советов была провозглашена советская власть. С этого момента действие постановлений, декретов и других законодательных актов, уже принятых ранее большевиками, распространяется на всю контролируемую ими территорию Украины.

Важнейшими правовыми актами вновь созданной судебной системы стали Декрет о суде № 1 и Декрет о суде № 2. Первый акт ликвидировал ранее существовавшую судебную систему и учреждал новые местные суды, которые действовали наряду с революционными трибуналами (Декрет о суде № 1, 1917). Новые судьи наделялись существенными властными полномочиями, которые позволяли им проводить следственные действия, а также принимать решения о задержании лиц и передачи их суду. Вторым правовым актом ликвидировал институт апелляционного обжалования (Декрет о суде № 2, 1918). В указанных декретах не содержалось никаких формальных требований, которые выдвигались бы к кандидатам на замещение должности судьи, не определялись особенности правового статуса судей. Ключевым условием было наличие соответствующих идеологических убеждений. Вместе с тем происходил процесс создания революционных и военно-революционных трибуналов, которые находились в непосредственной зависимости от исполнительной власти, что неизбежно вело к тому, что независимость судей превращалась в фикцию.

Попутно отметим, что один из первых советских исследователей судебной системы Я. Берман, отмечал, что Декрет о суде № 2 «покончил с фиговым листком независимости и несменяемости судей ... Пролетарские судьи зависимы от органов пролетарской власти, которые их выбирают» (Берман, 1924: 10–11). Таким образом, в первые годы советской власти, в условиях распространения общего правового нигилизма, независимость суда и судей расценивалась как некий анахронизм, противоречащий большевистскому отношению к суду и правосудию, а предпочтение отдавалось внесудебным органам и чрезвычайной юстиции.

25 января 1918 г. принято Положение Народного Секретариата «О революционных трибуналах», согласно которому их состав избирался уездными и городскими Советами рабочих, крестьянских и солдатских депутатов сроком на шесть месяцев, при этом каждого члена трибунала могли отзывать и до истечения указанного срока. За революционными трибуналами закреплялось право лишать входивших в их состав членов полномочий в любое время и назначать новые выборы (Гринюк, 2012: 3).

21 октября 1920 г. принято Положение о народном суде в РСФСР (Положения про народный суд, 1920: 407), основные предписания которого дублировались в аналогичном нормативном акте, принятом 26 октября СНК УССР. В частности, в нем подчеркивалось, что в любое время народный судья мог быть отозван со своей должности советом или исполнительным комитетом от которого избирался. Такой отзыв должен был быть тщательно мотивирован и утвержден на уровне губисполкома (ст. 15). Определенной новеллой в то время стало введение обязательного для судей требования, о наличии стажа политической работы в «пролетарских организациях» (Усенко, 2014: 376). Это очевидно свидетельствовало о желании власти допускать на судейские должности только идеологически «правильных» кандидатов, которыми будет не сложно управлять, полностью игнорируя принцип независимости судебной системы и ее подчинения исключительно закону.

Безусловно, что в такой ситуации, когда процесс формирования судейского корпуса полностью зависел от органов власти на местах, вопрос о независимости судей находился в центре внимания. Кроме этого, отменялся порядок, согласно которому судьи народных судов могли лично проводить следственные действия (Лимарченко, 1972: 183).

Важную роль в становлении и развитии судебной системы в первые годы становления советской власти играл Наркомат юстиции, который осуществлял надзор за деятельностью судебных учреждений. Характерным примером этого надзора было функционирование в составе НКЮ УССР девятого и десятого отделов (Бойко, 1998: 2–7). К компетенции девятого отдела относилось осуществление контроля и надзора за деятельностью всех судов республики. Десятый отдел рассматривал кассационные жалобы на решения революционных трибуналов. Высший судебный надзор и рассмотрение кассационных жалоб относились к компетенции не судебного, а исполнительного органа – НКЮ УССР. Определяющей отрицательной чертой первых нормативных актов советского периода было то, что в них не содержалось никаких норм, которые бы предоставляли гарантии независимости судей.

Окончание гражданской войны и переход к мирной жизни требовали от советской власти пересмотра предшествующего отношения к системе судопроизводства и роли в ней народных судей.

22 июня 1921 г. принято Постановление ВУЦИК «О невмешательства административных органов в деятельность судебных органов». В нем на губисполкомы возлагалась миссия оберегать органы подведомственные НКЮ от вмешательства в их работу со стороны местных административных органов власти. Более того, в документе подчеркивалось, что «постановления судебных и следственных органов могут быть отменены или изменены только в порядке, точно указанном в декретах и распоряжениях Советской власти, и всевозможные непосредственные требования в этой области представителей местных административных органов вносят только расстройство в деятельность суда, препятствуют закреплению правового порядка, установленного революцией, и унижают авторитет суда» (О невмешательстве административных органов в деятельность судебных учреждений, 1921).

14 сентября 1921 г. опубликовано Постановление ВУЦИК «Об укреплении и поднятии авторитета органов юстиции» (О укреплении и поднятии авторитета органов юстиции, 1921). Среди прочего, в нем подчеркивалась необходимость получения народными судьями специальных удостоверений. Они должны были стать определенной гарантией недопущения по отношению к судьям произвольных арестов. В данном контексте не лишним будет вспомнить и о Постановлении ВУЦИК от 9 августа 1922 г. «О взаимоотношениях судебных и административных органов власти», где в очередной раз акцентировалось на запрете административным органам вмешиваться в работу судов (Суло, 1960: 63). Появление упомянутых постановлений фактически стало признанием со стороны новой власти, необходимости предоставления и поддержания судебного иммунитета.

В 1922 г. была проведена судебная реформа и с февраля 1923 г. И в Республике начало действовать «Положение о судостроительстве в УССР», утвержденное ВУЦИК 16 декабря 1922 г. (Положение о судостроительстве УССР, 1923). Среди прочего, отдельные его положения регулировали деятельность народных судей, заложив основы их правового статуса. Так, законодатель указывал, что народные судьи могли быть избраны губисполкомом по представлению губернских судов или НКЮ. Срок избрания составлял один год. В то же время судьи могли по-прежнему отзываться в случае наличия постановления губисполкома, который действовал по предложению НКЮ или по собственной инициативе, но с изложением мотивов таких действий в наркомат юстиции. Освобождение от должности народного судьи могло происходить только в результате назначения на него дисциплинарной ответственности (Берман, 1924: 58). Итак, после перехода советского государства к новой экономической политике, состоялся и отказ от чрезвычайного законодательства первых лет существования советской власти, в частности это повлияло и на нормативную формализацию отдельных элементов судейского статуса, в определенной степени ограничивая возможности влияния местной власти на судей и их решения. Судей не могли не только смещать, но и перемещать без согласия Народного комиссариата юстиции.

В течение первых лет существования советской власти принцип независимости судей формально признавался республиканским руководством. Так, Н. Скрипник подчеркивал наличие первоочередной необходимости неукоснительного соблюдения правила, согласно которому влиять на деятельность судей можно было только законодательным путем (Скрыпник, 1922: 147). Тем не менее, следует констатировать, что на практике, как НКЮ УССР, так и местные органы юстиции, а также партийные органы регулярно вмешивались в деятельность судебных органов. В частности, циркуляры НКЮ разъясняли судьям, какие дела они должны

рассматривать в первую очередь, какие преступления требуют максимального наказания, как применять то или иное наказание и тому подобное. Естественно, что такая практика противоречила как принципу независимости суда, так и соблюдению судебного иммунитета, недопустимо политизируя деятельность суда.

С конца 1920-х гг., в условиях формирования сталинского тоталитарного режима в СССР, суды превращаются в послушное орудие исполнения политических указаний партийно-государственного руководства.

Существенные изменения в правовом статусе советских судей состоялись во 2-й пол. 1930-х гг. и были обусловлены появлением Конституции СССР 1936 года и Закона «О судостроительстве в СССР» 1938 года. Именно в этих документах, появившихся в разгар сталинских репрессий, принцип независимости судей на законодательном уровне, впервые в советское время, получал легальное закрепление и провозглашался основой правосудия. В то же время более детализировано был разработан порядок привлечения судей к ответственности и отстранения их от исполнения служебных обязанностей. Например, базовые принципы судебной власти были закреплены в главе 9 Конституции «Суд и прокуратура». Так, в ст. 112 отмечалось, что судьи независимы и подчинены только закону (Конституция СССР, 1936).

В Законе СССР «О судостроительстве в СССР» аналогичное положение закрепляла ст. 6, а в ст. 18 определялся особый порядок возбуждения против судьи уголовного производства. Для этого необходимо было наличие постановления прокурора СССР, вынесенное с санкции Президиума Верховного Суда СССР – для судей Верховного Совета СССР специальных судов СССР, постановление прокурора союзной республики, вынесенное с санкции Президиума Совета союзной республики.

Обращает внимание и содержание ст. 17 указанного Закона, где отмечалось, что увольнение судей с должности возможно только в случае отзыва избирателями или при наличии уже вынесенного судебного приговора. При этом дела, касающиеся судей, могли попасть на рассмотрение суда только при условии поступления распоряжения с разрешением от Прокурора СССР (О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, 1938). Собственно, алгоритм получения указанного распоряжения регламентировался приказом Прокурора СССР от 13 октября 1936 г. «О порядке привлечения к уголовной ответственности прокуроров, следователей и судей» (Гинзбург, 2019: 169).

В июле 1940 г. принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О дисциплинарной ответственности судей», предусматривающий возможность наложения административных взысканий с судей только в случае получения разрешения от народного комиссара юстиции или председателя областного (краевого) суда (О дисциплинарной ответственности судей, 1940). С одной стороны, указанное выше можно трактовать как усиление судейской независимости путем ограничения возможностей местных властей оказывать влияние на судей, но с другой, учитывая тогдашние реалии сталинского тоталитарного режима, такие меры наверняка не могли служить в качестве достаточных гарантий независимости представителей судейского корпуса и, в основном, имели декларативный характер. Многочисленные примеры нарушений процессуального законодательства, которые имели место при расследовании и отправлении правосудия в отношении судей, приводит в своей публикации М. Мумлева (Мумлев, 2011: 147).

В период войны (1941–1945 гг.) правовой статус судей не претерпел существенных изменений и регулировался в рамках довоенного законодательства, конечно, с учетом специфики условий военного времени. Это привело к дальнейшему усилению жесткого партийного контроля над деятельностью судов. После окончания войны независимость судей продолжала рассматриваться в неразрывной взаимосвязи с развитием социалистического государства.

НКЮ, а с 1947 г. Министерство юстиции, своими указаниями, продолжало регулярно вмешиваться в работу суда, пренебрегая конституционно закрепленным принципом его независимости.

В большинстве работ изданных в первые послевоенные годы, авторы утверждали, что суд является органом советского социалистического государства, а вся его деятельность должна быть подчинена одной цели – построению коммунистического общества. Соответственно, судьи, принимая те или иные решения, должны были руководствоваться политикой коммунистической партии и постановлениями советского правительства (Карев, 1950: 32; Болдырев, 1966: 52). Таким образом, они пытались объяснить определенный парадокс, когда, с одной стороны, декларировалась независимость советского судьи, а с другой, он, в своей повседневной деятельности, был тесно связан с местными партийными и советскими организациями.

В послевоенное время одним из первых документов, так или иначе касавшихся судебного иммунитета и его пределов, было «Положение о дисциплинарной ответственности судей», изданное в 1948 г. Оно устанавливало особый процессуальный порядок привлечения судей к дисциплинарной ответственности, подробно описанный М. Мумлевой. В частности, право возбуждения дисциплинарных дел в отношении любых судей принадлежало министру юстиции СССР. К компетенции министров юстиции союзных республик было отнесено право возбуждения дисциплинарных дел в отношении всех судей определенной союзной республики, кроме председателя и членов Верховного суда республики. Министрам юстиции автономных республик и руководителям управлений Министерства юстиции такое право предоставлялось только в отношении народных судей, членов судов автономных областей, окружных и областных судов (Мумлева, 2012: 96).

Как в общих, так и специальных судах действовало правило, согласно которому возбуждение дисциплинарного дела в отношении членов соответствующих судебных органов могло состояться только при условии одновременного предупреждения министра юстиции СССР или председателя республиканского министерства юстиции. Если дисциплинарная коллегия устанавливала неопровержимые факты неправомерного поведения судьи, она должна была передать полученную информацию министру юстиции, который, в свою

очередь, должен был начать процесс отзыва судьи с его должности. В том случае, когда в действиях судьи находили состав преступления, коллегия имела право поставить вопрос о привлечении его к уголовной ответственности, известив лицо, которое возбудило дело и республиканского главу министерства юстиции (Положение о дисциплинарной ответственности судей, 1948).

На том этапе как в законодательстве, так и отдельными юристами принцип независимости судей продолжал трактоваться в рамках доктрины «социалистической законности», которая отвергала несменяемость судей, относя его к «буржуазной» системе права (Кожевников, 1957: 292). Как и ранее, суды послушно выполняли указания политического руководства, оставаясь механизмом, с помощью которого власть защищала себя от тех, кто, по ее мнению, мог представлять опасность для нее. Конечно, такой подход, ставил под сомнение возможность практического соблюдения судебного иммунитета.

Со второй половины 1950-х гг. начался процесс ликвидации наиболее одиозных элементов сталинской государственной репрессивной системы. Относительно изменений позиций власти в отношении соблюдения судейского иммунитета показательным было содержание постановления ЦК КПСС, принятого в октябре 1954 г. Среди прочего в нем отмечались факты злоупотреблений отдельными партийными органами своими контрольными функциями за деятельностью судов. Отмечалось, что подобное вмешательство подрывает авторитет суда, дезориентирует судей, нарушает конституционный принцип независимости судей и их подчинения только закону, лишает судебные органы самостоятельности и насаждает безответственность в их работе (Усенко, 2014: 438). Подобные замечания оставляли надежду на то, что в ближайшее время соблюдения судейского иммунитета перестанет быть лишь формальностью.

В конце 1958 г. были приняты «Основы законодательства о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» (Основы законодательства о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, 1958). Выражением судейского иммунитета было установление особого порядка привлечения судей к различным видам юридической ответственности (ст. 36). Например, для привлечения судей к уголовной ответственности и освобождением их, в связи с этим, от занимаемой должности или проведения ареста следовало получить согласие Верховного Совета союзной республики (в отношении председателей, их заместителей, членов и народных заседателей Верховного судов союзных республик), Президиума (в отношении народных судей, председателей, их заместителей и членов областных, краевых, городских судов, а также судов автономных областей и национальных округов, Верховных судов автономных республик), Верховного Совета СССР (в отношении председателя, его заместителей, членов и народных заседателей Верховного Суда СССР), его Президиума (председатели, их заместители и члены военных трибуналов) (Гинзбург, 2019: 172). Советские юристы неоднократно подчеркивали значимость этой гарантии независимости судей (Божьев, Добровольская, Перлов, 1966: 41).

Необходимость существования судебного иммунитета фиксировалась и в «Положении о военных трибуналах», которое появилось одновременно с «Основами законодательства о судостроительстве».

30 июня 1960 г. Верховный Совет УССР принимает Закон «О судостроительстве Украинской ССР», где в ст. 7 тоже артикулировалась независимость судов и их подчиненность только закону (Про судостроїть Української РСР, 1960). И так, ни местные власти, ни специальные органы судебного управления не имели полномочий на то, чтобы санкционировать привлечение к уголовной ответственности и отстранять или брать под арест, в связи с этим, судей. Поднимать эти вопросы могли только высшие центральные и республиканские органы власти.

В целом следует согласиться с выводом авторского коллектива монографии «Судебная власть в Украине: исторические истоки, закономерности, особенности развития», которые утверждали, что как в сталинское, так и постсталинское время «обеспечение независимости судов» ограничивалось выведением их из-под влияния исполнительных структур. Никто и не думал посягать на основополагающий принцип партийного руководства государственной жизнью (Усенко, 2014: 438). Тем не менее, довольно высокое место судей в тогдашней государственной иерархии в известной степени ограждало их от прямого давления со стороны партийной номенклатуры.

Принцип независимости судей и их подчинения исключительно закону был в дальнейшем зафиксирован в ст. 155 Конституции СССР 1977 г. (Конституция СССР, 1977). Судьям обеспечивались условия для беспрепятственного и эффективного осуществления их прав и обязанностей; недопустимым и влекущим ответственность было любое вмешательство в их деятельность. Неприкосновенность судей по-прежнему провозглашалась в качестве одной из основных гарантий их независимости (Мумлева, 2011: 26). Почти дословно указанные положения повторялись и в Конституции УССР 1978 г., а так же в Законе «О судостроительстве Украинской ССР» от 5 июня 1981 г.

В течение 1980-х гг. произошло окончательное оформление и закрепление на уровне законодательства принципов судебного иммунитета. В конце 1988 г. были внесены поправки в ст. 152, 153 и 155 советской Конституции, которые гарантировали судьям и народным заседателям соблюдения их прав и обеспечения условий для беспрепятственного и эффективного выполнения их обязанностей (Поправки к ст. 152, 153 и 155 Конституции СССР, 1988). Любое вмешательство в их профессиональную деятельность считалось недопустимым, и должно было пресекаться нормам действующего законодательства. В августе 1989 г. был принят Закон «О статусе судей СССР». В нем правовой статус судей был закреплен в качестве самостоятельной законодательной категории советского права и до распада СССР он уже не подвергался изменениям.

В контексте исследуемой темы, ключевое значение имел 2-й раздел упомянутого закона «Основные гарантии независимости судей и народных заседателей». Так, в ст. 3.1 подчеркивалось, что судьи и народные

заседатели независимы и подчиняются только закону, а в ст. 3.2 указывалось, что независимость судей и народных заседателей обеспечивается установленным законом порядком их избрания и увольнения, неприкосновенностью судей и народных заседателей, строгой юридической процедурой осуществления правосудия, тайной совещания судей при вынесении решений и запрещением требовать ее разглашения, ответственностью за неуважение к суду или вмешательство в решения конкретных дел, созданием необходимых организационно-технических условий для деятельности судов, а также материальным и социальным обеспечением судей, соответствующим их высокому статусу (Про статус суддів в СРСР, 1989).

Анализ содержания указанной статьи указывает на то, что на завершающей стадии существования советского суда и государства произошло заметное расширение восприятия судебного иммунитета. Он, кроме особого порядка назначения и увольнения судей, строгого соблюдения всех юридических процедур, также обеспечивался путем предоставления судьям соответствующего их высокому статусу материального и социального обеспечения. Такой элемент судебного иммунитета уже присутствовал в законодательстве досоветского периода, но в советское время фиксировался впервые.

Недопустимость вмешательства в судопроизводство определялась в ст. 5. В частности, подчеркивалось, что оказание влияния в любой форме на судей или народных заседателей с целью воспрепятствования всестороннему, полному и объективному рассмотрению конкретного дела или вынесения незаконного судебного решения влечет за собой уголовную ответственность в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик (Про статус суддів в СРСР, 1989). Нововведением было то, что в тексте данной статьи от давления на суд и судей предостерегались и средства массовой информации – характерный признак эпохи гласности.

В статье 6 подробно рассматривались принципы неприкосновенности судей и народных заседателей. Для того чтобы судью, который выполняет свои профессиональные обязанности, привлекли к уголовной ответственности или арестовали, необходимо было получить согласие Верховного Совета РСФСР, а в перерыве между его сессиями – Президиума Верховного Совета РСФСР. Это касалось судей областных и городских судов, Верховного Суда АССР Крым, Верховного Суда УССР.

Уголовное дело в отношении народного судьи районного (городского) народного суда был уполномочен возбуждать только республиканский прокурор или Генеральный прокурор СССР, а в отношении судей других судов союзных республик и судов Союза ССР – только Генеральный прокурор СССР. Возбуждение уголовного дела в отношении судей военных трибуналов допускалось в случае согласования с Президиумом Верховного Совета СССР, в отношении всех других судей – с согласия Совета народных депутатов, который избрал их, а в период между сессиями – с согласия президиума соответствующего Совета. Одновременно с этим решался вопрос о прекращении полномочий судьи. Не допускалось задержание, привод или применение мер административного взыскания в отношении судьи при исполнении им обязанностей в суде (Про статус суддів в СРСР, 1989). Следовательно, указанный нормативно-правовой акт предоставлял беспрецедентные гарантии судебного иммунитета, которые в значительной степени повлияли на формирование отношения к правовому статусу судьи уже в законодательстве независимого украинского государства.

В Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о судоустройстве, принятых в ноябре 1989 г., указывалось, что центральные и местные органы юстиции могут осуществлять организационное обеспечение деятельности судов, только в случае неукоснительного соблюдения ими принципа независимости судей, которые несут ответственность только перед законом (Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судоустройстве).

Выводы. В первые годы после установления советской власти независимость судей, а соответственно, и их иммунитет в основном рассматривались в контексте идеологического фактора и рабоче-крестьянского происхождения потенциальных кандидатов на судебскую должность, однако уже тогда были разработаны специальные процедуры отзыва судей и привлечения их к ответственности, что послужило гарантом их неприкосновенности. В целом абсолютное большинство законодательных актов советского времени признавало наличие судебного иммунитета, трактуя это как независимость судей и их подчиненность только закону и социалистическому правосознанию.

Однако на практике особенно на начальных этапах существования советского государства (до 1956 г.), когда доминирующим был классовый характер формирования судебных органов, не было питательной почвы для поддержания судебской независимости. Судейский иммунитет не мог быть реализован в полной мере и функционировал до тех пор, пока это не противоречило интересам советской власти и государства. Невостребованным советской правовой системой оставался и принцип несменяемости судей, следование которому предоставляло дополнительные гарантии соблюдению судебного иммунитета. Таким образом, жесткий партийно-коммунистический детерминизм, за исключением последних лет существования СССР, способствовал существенной деформации представления об иммунитетах в правовом статусе судей, во многих случаях девальвируя их значимость.

Список использованных источников:

1. Шелевер Н. Імунітет суддів та їх відповідальність. *Науковий вісник Ужгородського університету: Серія: Право*. 2011. Вип. 15. Ч. 1. С. 79–83.
2. Про судоустрій і статус суддів : Закон України від 10.12.2020 р. № 1402-VIII. URL : <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1402-19#Text>.
3. Кожевников М. История советского суда 1917–1956 годы. Москва : Госюриздат, 1957. 383 с.

4. Декрет о суде № 1. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР). 1917. № 4. Ст. 50.
5. Декрет о суде № 2. Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 26. Ст. 347.
6. Берман Я. Очерки по судоустройству РСФСР. Москва : Наркомюст, 1924. 74 с.
7. Гринюк В. Суд радянської доби. *Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право»*. 2012. № 2. URL : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2012/n2/12hvosrd.pdf>.
8. Положения про народний суд від 21 жовтня 1920 року. Собрание узаконений. 1920. № 83. Ст. 407.
9. Судова влада в Україні: історичні витоки, закономірності, особливості розвитку / за ред І. Усенка. Київ : Наукова думка, 2014. 501 с.
10. Лимарченко С. Основные этапы развития органов предварительного расследования Украинской ССР. Київ : Наукова думка, 1972. 185 с.
11. Бойко В. 75 років Верховному Суду України: сьогоднішня на тлі історії. *Вісник Верховного Суду України*. 1998. № 1. С. 2–7.
12. О невмешательстве административных органов в деятельность судебных учреждений : Постановление ВУЦИК. *Собрание узаконений (СУ) УССР*. 1921. № 12. Ст. 325.
13. О укреплении и поднятии авторитета органов юстиции : Постановление ВУЦИК. *Собрание узаконений УССР*. 1921. № 17. Ст. 529.
14. Сусли Д. Організація судових органів Української РСР в період 1917–1925 рр. Київ : Видавництво Київського університету, 1960. 88 с.
15. Положение о судоустройстве УССР, утвержденное Всеукраинским центральным исполнительным комитетом 10 декабря 1922 г. Харьков : Изд. НКЮ, 1923. С. 1–16.
16. Скрыпник Н. О взаимоотношениях судебных и административных органов. *Вестник советской юстиции*. 1922. № 5-7. С. 147–150.
17. Конституция СССР 1936 года. URL : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm>.
18. О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик : Закон СССР от 16.08.1938. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16079#001096584437922532>.
19. Гинзбург Ю. Формирование судейского корпуса в СССР в период с 1930-х по 1950-е годы: основные принципы и подходы. *Историко-правовые проблемы: Новый ракурс*. 2019. № 2. С. 166–174.
20. О дисциплинарной ответственности судей : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1940 г. *Ведомости Верховного Совета СССР*. 1940. № 28.
21. Мумлева М. К вопросу о правовом положении народных судей СССР в период формирования административно-командной системы. *Право. Законодательство. Личность*. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2011. № 1. С. 145–148.
22. Карев Д. Советская юстиция. Москва : Госюриздат, 1950. 140 с.
23. Болдырев В. Советский суд. Москва : Юридическая литература, 1966. 112 с.
24. Мумлева М. Законодательное регламентирование правового положения советских судей в первые годы после окончания Великой отечественной войны. *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2012. № 2. С. 93–98.
25. Положение о дисциплинарной ответственности судей. *Ведомости Верховного Совета СССР*. 1948. № 31.
26. Основы законодательства о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик от 25 декабря 1958 года. URL : <http://www.economics.kiev.ua/download/ZakonySSSR/data04/tex16075.htm>.
27. Божьев В., Добровольская Т., Перлов И. Организационное руководство судами в СССР (судебное управление). Москва : Юридическая литература, 1966. 212 с.
28. Про судоустрій Української РСР : Закон УРСР. *Відомості Верховної Ради УРСР*. 1960. № 23. Ст. 176.
29. Конституция СССР 1977 года. URL : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm#vii>.
30. Мумлева М. Правовой статус судьи в советском государстве : автореферат дис... канд. юрид. наук : специальность 12.00.01. Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2011. 29 с.
31. Поправки к ст. 152, 153 и 155 Конституции СССР 1977 года. *Ведомости ВС СССР*. 1988. № 49. Ст. 727.
32. Про статус суддів в СРСР : Закон СРСР від 04.08.1989. URL : <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0328400-89#Text>.
33. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судоустройстве. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=43640#06568402369631314>.

References:

1. Shelever N. (2011). Imunitet suddiv ta yikh vidpovidalnist [Immunity of judges and their responsibility]. *Naukovyi visnyk Uzhhorodskoho universytetu. Serii: Pravo*. Issue 15. pp. 79-83.
2. On the judiciary and the status of judges. [online]. Available at <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1402-19#Text>
3. Kozhevnikov M. (1957). Istoriya sovetskogo suda 1917 – 1956 gody [History of the Soviet court 1917 - 1956]. Moskva : Gosyurizdat.
4. Dekret o sude # 1. Sobranie uzakoneniy i rasporyazheniy rabocheho i krestyanskogo pravitelstva RSFSR [Collection of legalizations and orders of the workers 'and peasants' government of the RSFSR]. (1917). № 4.
5. Dekret o sude # 2. Sobranie uzakoneniy i rasporyazheniy rabocheho i krestyanskogo pravitelstva RSFSR [Collection of legalizations and orders of the workers 'and peasants' government of the RSFSR]. (1918). № 26.
6. Berman Ya. (1924). Ocherki po sudoustroystvu RSFSR [Essays on the judiciary of the RSFSR]. Moskva : Narkomyust.
7. Hryniuk V. (2012). Sud radianskoi doby. Chasopys Natsionalnoho universytetu «Ostrozka akademiia». Serii «Pravo».

- [Journal of the National University "Ostroh Academy". Law Series]. № 2. [online]. Available at <http://lj.oa.edu.ua/articles/2012/n2/12hvosrd.pdf>
8. Polozhennya pro narodniy sud vId 21 zhovtnya 1920 roku. (1920). Sobranie uzakoneniy [Collection of legalizations]. № 83.
 9. Usenko I. (2014). Sudova vlada v Ukraini: istorychni vytoky, zakonmirmosti, osoblyvosti rozvytku [Judiciary in Ukraine: historical origins, patterns, features of development]. Kyiv : Naukova dumka.
 10. Lymarchenko S. (1972). Osnovnyie etapyi razvitiya organov predvaritelnogo rassledovaniya Ukrainskoy SSR. [The main stages in the development of the bodies of preliminary investigation of the Ukrainian SSR.] Kyiv : Naukova dumka.
 11. Boiko V. (1998). 75 rokiv Verkhovnomu Sudu Ukrainy: sohodennia na tli istorii. *Visnyk Verkhovnoho Sudu Ukrainy [Bulletin of the Supreme Court of Ukraine]*. № 1. pp. 2-7.
 12. O nevmeshatelstve administrativnykh organov v deyatelnost sudebnykh uchrezhdeniy. (1921). Sobranie uzakoneniy USSR [Collection of legalizations of the Ukrainian SSR]. № 12.
 13. O ukreplenii i podnyatii avtoriteta organov yustitsii. (1921). Sobranie uzakoneniy USSR [Collection of legalizations of the Ukrainian SSR]. № 17.
 14. Suslo D. (1960). Orhanizatsiia sudovykh orhaniv Ukrainskoi RSR v period 1917-1925 rr. [Organization of the judiciary of the Ukrainian SSR in the period 1917-1925.]. Kyiv : Vydavnytstvo Kyivskoho universytetu.
 15. Polozhenie o sudoustroystve USSR, utverzhdennoe Vseukrainskim tsentralnyim ispolnitelnyim komitetom 10 dekabrya 1922 g. (1923). Harkov : Izdatelstvo NKYu
 16. Skrypnyk N. (1922). O vzaimootnosheniyah sudebnykh i administrativnykh organov. *Vestnik sovetskoy yustitsii [Bulletin of Soviet Justice]*. № 5-7. pp. 147-150.
 17. Konstitutsiya SSSR 1936 goda. [online]. Available at <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm>
 18. O sudoustroystve SSSR, soyuznykh i avtonomnykh respublik. [online]. Available at <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16079#001096584437922532>
 19. Ginzburg Yu. (2019). Formirovanie sudeyskogo korpusa v SSSR v period s 1930-h po 1950-e godyi: osnovnyie printsipy i podhodyi. *Istoriko-pravovyye problemy: Novyyi rakurs [Historical and legal problems: a new perspective]*. № 2. pp. 166-174.
 20. O distsiplinarney otvetstvennosti sudey. (1940). Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR [Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR]. № 28.
 21. Mumleva M. (2011). K voprosu o pravovom polozhenii narodnykh sudey SSSR v period formirovaniya administrativno-komandnoy sistemy. *Pravo. Zakonodatelstvo. Lichnost [Right. Legislation. Personality.]*. № 1. pp. 145-148.
 22. Karev D. (1950). Sovetskaya yustitsiya. Moskva : Gosyurizdat.
 23. Boldyirev V. (1966) Sovetskiy sud [Soviet court]. Moskva : Yuridicheskaya literature.
 24. Mumleva M. (2012). Zakonodatelnoe reglamentirovanie pravovogo polozheniya sovetskiykh sudey v pervyye godyi posle okonchaniya Velikoy otechestvennoy voyni. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii [Herald of Saratov State Law Academy]*. № 2. pp. 93-98.
 25. Polozhenie o distsiplinarney otvetstvennosti sudey. (1948). *Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR [Vedomosti Supreme Soviet of the USSR]*. № 31.
 26. Osnovny zakonodatelstva o sudoustroystve SSSR, soyuznykh i avtonomnykh respublik ot 25 dekabrya 1958 goda. [online]. Available at <http://www.economics.kiev.ua/download/ZakonySSSR/data04/tex16075.htm>
 27. Bozhev V., Dobrovolskaya T., Perlov I. (1966). Organizatsionnoe rukovodstvo sudami v SSSR (sudebnoe upravlenie). Moskva : Yuridicheskaya literature.
 28. Pro sudoustrly UkraYinskoYi RSR. (1960). *Vidomosti VerhovnoYi Radi URSR [Information of the Verkhovna Rada of the Ukrainian SSR]*. № 23.
 29. Konstitutsiya SSSR 1977 goda. [online]. Available at <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm#vii>
 30. Mumleva M. (2011). Pravovoy status sudi v sovetskom gosudarstve. Abstract of Ph.D. dissertation. Saratov State Legal Academy
 31. Popravki k st. 152, 153 i 155 Konstitutsii SSSR 1977 goda. (1988). *Vedomosti VS SSSR*. № 49.
 32. Pro status suddiv v SRSR. [online]. Available at <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0328400-89#Text>
 33. Osnovny zakonodatelstva Soyuza SSR i soyuznykh respublik o sudoustroystve. [online]. Available at <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=43640#06568402369631314>